

**РОЛЬ СВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОЖАН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

А. В. Литягина

**THE ROLE OF SECULAR SCHOOL IN EVERYDAY LIFE OF CITIZENS IN WESTERN SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

A. V. Lityagina

В статье анализируется роль светских общеобразовательных школ, находившихся в ведомстве министерства народного просвещения, в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв., их количество, динамика численности, качество обучения в них по отзывам современников, интерес родителей и детей к обучению в училищах и гимназиях. Изучение процесса взаимодействия и взаимовлияния школ и городского общества осуществлено в рамках современного антропологически ориентированного исследовательского направления «история повседневности». Выяснилось, что при всех недостатках дореволюционных образовательных учреждений школы притягивали к себе молодое поколение, стремившееся к книгам, знаниям, наукам. Школы являлись центрами просветительской культуры в городах, оказывали гуманизирующее влияние на различные слои населения. Большая роль учебных заведений в повседневной жизни порождалась множеством выполняемых ими функций (помимо основной – учебной): участие в общественной жизни, в праздновании различных событий, в трансляции культурных ценностей, социализация, патриотическое воспитание. В целом, дореволюционные образовательные учреждения Западной Сибири являлись многофункциональными образовательными и культурно-просветительскими центрами, без которых повседневная жизнь горожан была немыслима.

The paper addresses the role of secular schools, which were subjected to the Ministry of Education, in everyday life of cities in Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th century; their quantity and its dynamics, the quality of education provided there according to contemporaries' opinion, and the interest of parents and children toward studying in collages and gymnasiums are analyzed. The study of the interaction and mutual influence of schools and the urban society is realized within the contemporary anthropological research paradigm of “history of everyday life”. Despite all the disadvantages of pre-revolutionary educational institutions, schools were discovered to have been attracting the younger generation, striving for books, knowledge and science. Schools were centres of educational culture in cities, and had humanizing effect on different layers of population. The great role of educational institutions in the everyday life resulted from its functions (in addition to the basic one – studying): participating in public life and in the celebrations of various events, transmitting cultural values, socialization, patriotic education. In general, pre-revolutionary educational institutions in Western Siberia were multi-functional educational and cultural centres, without which daily life of the citizens was unthinkable.

Ключевые слова: школа, просветительские ценности, идеология, культура, история повседневности.

Keywords: school, educational values, ideology, culture, history of everyday life.

Цивилизационное развитие неразрывно связано с просвещением, с научным прогрессом. Основой просветительской культуры является образование. Через школы, институты, общественные организации идет распространение научных ценностей, достижений духовной человеческой деятельности. Чем шире распространяются ценности прогресса, тем сильнее образ жизни населения связан с книгой, знаниями, высоким искусством, полезным и интересным общением.

В данной статье мы ставим задачу выявить роль светской школы в повседневности западно-сибирских горожан во второй половине XIX – начале XX в. Под повседневностью будет пониматься взаимодействие человека с жизненным пространством по удовлетворению своих материальных и духовных потребностей, реализуемое через определённые формы поведения людей, а также трансформация этих форм в результате изменений, происходящих в обществе. Одним из центральных элементов повседневной жизни является, таким образом, поведение людей по удовлетворению своих каждодневных потребностей. Изучение роли светских школ в жизни горожан осуществлено в

рамках современного антропологически ориентированного исследовательского направления «история повседневности».

При этом нами рассматриваются преимущественно общеобразовательные школы, находившиеся в ведомстве министерства народного просвещения.

До великих буржуазных реформ 60 – 70-х гг. XIX в. в Западной Сибири существовали светские начальные школы с профессиональным уклоном для детей – гарнизонные, цифирные, геодезические, горно-заводские. При Екатерине II стали создаваться всеобщие общеобразовательные школы – главные (четырёхклассные: в Тобольске и Барнауле) и малые (двухклассные: в Тюмени, Таре, Туринске, Томске, Нарыме) народные училища. Их финансирование осуществлялось неудовлетворительно. Особенно это было характерно для малых училищ. Поэтому только Тюменское малое народное училище «дожило» до преобразования в первой четверти XIX в. в уездное. С созданием министерства народного просвещения (1802 г.) стали создаваться гражданские школы по новым правилам и уставу. Это положило начало форми-

рованию единой государственной школьной системы, где предусматривалась преемственность обучения – от начального, повышенного начального до среднего. В городах открываются уездные и приходские училища. В 1855 г. на территории всей Западной Сибири их было 15. Действовало лишь пять средних учебных заведений: две мужские гимназии, две духовные семинарии и горное училище [49, с. 13, 18].

Просветительские ценности в середине XIX в. в городах Сибири еще не получили широкого распространения. Основная масса населения была неграмотной и малограмотной. О том, как настороженно, неодобрительно тяга некоторых представителей молодого поколения к книгам и знаниям воспринималась людьми зрелого возраста в 50-х гг. XIX в., показывает в своих воспоминаниях тюменский купец Н. М. Чукмалдин [48, с. 101].

Из другого источника также видно, что образование и грамотность встречалось со стороны старшего безграмотного и малограмотного населения враждебно. Так, ученики томских воскресных школ нередко вынуждены были ходить в школу тайком от своих хозяев-работодателей. Приводятся слова одного ученика: «Господин учитель, я сегодня пришел в школу последнее воскресенье, так как наш хозяин П. ругается, что мы поступили в школу». Причем, из этого же источника усматривается, что хозяин предприятия не был против того, что бы его работники ходили по воскресеньям смотреть на кулачные бои. Это развлечение для своих подчиненных хозяина не настораживало и не тревожило в отличие от посещения школы. Так, когда учитель спросил юношу, почему же они с товарищем записались в школу, если знали, что хозяин будет противиться, был получен ответ: «В то воскресенье я с товарищем С. пошел к знакомому, чтобы под вечер идти всем вместе посмотреть на войнишку, да по дороге ... узнали, что в Томске есть школа, где и большим можно учиться грамоте по воскресеньям, мы пошли с ним и записались, а хозяин этого не знал» [5, с. 96 – 97].

Принципиальную важность просвещения в условиях сибирской окраины прекрасно понимали представители «думающей» Сибири, основатели так называемого областнического общественно-политического движения Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин и другие. Одно из зол, по их мнению, которое тяготело над краем – это «отсутствие местной интеллигенции, могущей встать на защиту интересов обездоленной родины» [39, с. 161]. Действительно, Сибири был необходим культурный подъем, чтобы преодолеть свое полукOLONиальное положение в составе России, поэтому нужно было менять отношение к знаниям и образованию в широких кругах населения, создавать условия для роста численности местной интеллигенции.

С увеличением численности учебных заведений, ростом числа грамотных людей отношение к книгам и знаниям менялось. Во второй половине XIX в. в Сибири начинает более активно формироваться сеть приходских училищ: мужских и женских. Безусловно, на положительную динамику в сфере образования повлияла широкая волна либерализма эпохи Александра II, его реформы. От центра до окраин дошло стрем-

ление общественности поднять культуру, улучшить дело просвещения.

К середине 70-х гг. XIX в. сложилась система преемственности различных ступеней образования. Начальное образование давали «народные училища» – 1 и 2-классные с 3-х и 5-летним курсом обучения. Также действовали городские школы, которые являлись формой неполного среднего образования, преимущественно 3-классные, с 6-летним курсом обучения, реже – 3 и 4-летние [31, с. 536]. Среднее образование было представлено классическими гимназиями, мужскими (с 8-летним сроком обучения) и женскими (с 7-летним сроком обучения), а также реальными училищами (только мужскими) со сроком обучения 7 лет. Неполное среднее образование давали мужские и женские гимназии со сроком обучения 4 либо 6 лет.

В 1870 г. открылась мужская гимназия в Омске; в Томске и Тюмени были учреждены реальные училища [49, с. 23]. По Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Томске 64 %, а в остальных уездных и заштатных городах Томской губернии в среднем 37 % городских детей в возрасте от 5 до 19 лет социализировались через учебные заведения разных типов [32, с. 17].

В Тобольске в 1850 г. насчитывалось 10 светских школ, больше, чем в любом другом сибирском городе этого времени [49, с. 235]. Однако к 1903 г. Тобольск утрачивает это первенство по числу учебных заведений, там их остаётся всего 9 для детей и 2 воскресные школы для взрослых [43, с. 1]. В целом в городах Тобольской губернии в начале 1900-х гг. насчитывается 47 учебных заведений начального неполного и полного среднего образования [43, с. 1 – 7].

Школа притягивала к себе молодое поколение, детей из самых разных семей, даже из таких, где родители были весьма далеки от идей просвещения и неодобрительно относились к обучению в школах. Так, выходец из мещанского сословия П. Ф. Кочнев вспоминал, что, будучи ребенком, он испытал настойчивую тягу к учению в школе. Его отец, бедный ремесленник-башмачник, и мать, старообрядка, были сторонниками минимального обучения грамоте на дому. Однако, писал П. Ф. Кочнев, в 9 лет ему «вдруг» тоже захотелось учиться в школе, куда ходили некоторые соседские ребята [34, с. 45]. Родители ему не запретили, и он стал ходить на уроки.

Качество обучения в уездных и приходских училищах оставляло желать лучшего. Об этом свидетельствуют и ревизии учебного начальства. В декабре 1874 г. директор училищ Тобольской губернии провел проверку некоторых подведомственных ему школ и выявил множество недостатков и в преподавании, и в материальном состоянии учебных заведений. В Ишимском уездном училище должность учителя истории и географии была вакантна. Проблема нехватки учителей в этот период стояла остро. В 1876 г. генерал-губернатор Западной Сибири в своем отчете докладывал царю о недостаточном количестве учителей. «Обычно они оставляют школы, находя более выгодные должности в других учреждениях» [14, л. 620 – 621]. – Писал он. Генерал-губернатор напоминал о том, что он ещё в 1875 г. ходатайствовал об учреждении в Омске учительского института и писал об от-

крытии мужской гимназии в Омске, о подготовке к открытию реального училища в Томске, женских прогимназий в Омске и в Барнауле [14, л. 622].

Ревизия директора училищ Тобольской губернии также показала слабое преподавание арифметики в уездном, которую вел «растерянный», как выразился директор в отчете, учитель, недостатки в преподавании чтения и арифметики в мужском приходском училище г. Ишима, неудобства помещений. Старшее отделение этого училища было размещено в двух комнатах, а учитель один, который должен одновременно вести в обеих комнатах. Директор рекомендовал снести стену, разделяющую эти комнаты. Были и другие замечания по качеству и обеспечению процесса обучения в осмотренных училищах [20, л. 7 – 15 об.].

О слабости преподавания в начальных школах отзывается и мемуарист П. Ф. Кочнев: «Учили плохо, уроков не задавали и не спрашивали по неделе и более» [34, с. 55].

Анализируя состояние сферы образования в г. Казинске, исследователь Г. А. Ноздрин отмечал трудности работы учебных заведений в этом городе: нехватку учителей, низкий уровень их собственной грамотности, недостаток материального обеспечения школ, холодные помещения [36, с. 162].

Редкостью в те годы являлось окончание полного курса обучения в учебных заведениях учениками. Так, в Бийске с 1880 по 1889 г. полный курс прогимназии закончили лишь 8,4 % от всего количества поступивших, а в городском училище – около 3 % [44, с. 341]. Как справедливо отмечал А. В. Старцев, причиной большого отсева, помимо слабой материальной базы школ и недостаточной подготовленности учителей, являлся сугубо утилитарный подход тогдашнего общества к просвещению [44, с. 341 – 342]. Многие родители сознательно ограничивали обучение своих детей уровнем знаний элементарного счета, письма и чтения, считая, что всё остальное знать необязательно, а может, даже и вредно.

И всё же светские школы являлись в этот период важными центрами образования и культуры, значимыми для всего городского общества. Само открытие новых учебных заведений большим и приятным событием повседневной жизни. Так, в Бийске 14 декабря 1875 г. официально открывали городское двухклассное с четырехгодичным сроком обучения училище. В этот день отслужили литургию, затем состоялся крестный ход в здание училища, там зачитали акт об открытии 2-го класса. Учитель В. Агуров произнес проникновенную речь, обращенную ко всем, кто поддерживал развитие просвещения в городе, а также к ученикам с добрым напутствием [44, с. 339].

Для учеников посещение школ было важным делом, о чём свидетельствуют мемуары. Из записок П. Ф. Кочнева видно, что школа навсегда осталась в памяти человека, и с добрыми, и с плохими сторонами обучения своего времени. Мемуарист, как нам представляется, с удовольствием написал о том, как успешно он стал учиться в школе, получать хорошие оценки, когда у него, наконец, появились необходимые учебники по школьным предметам [34, с. 58 – 59].

Учебные заведения находились в центре формирования социальной среды, приобщая к знаниям молодое поколение и влияя на родителей учеников, старшую генерацию, в целом, на горожан. Это происходило как в рамках обычной учебной деятельности, так и на внеклассных мероприятиях. Проведение в школах литературно-музыкальных вечеров, публичных чтений и иных развивающих личность занятий способствовало популяризации знаний, росту влияния новых культурных тенденций. Реализовывалась характерная для просветительских центров потребность в духовной самоотдаче.

В школах организовывались дополнительные занятия, нацеленные на духовное развитие личности. Так, уже в начале 60-х гг. педагоги Тобольской гимназии выступили с инициативой проведения публичных лекций [17]. По сути, это были просветительские мероприятия для учеников и их родителей.

В Томске ещё до учреждения общества друзей начального образования по инициативе П. И. Макушина с 1875 г. началось проведение 2 раза в неделю литературных вечеров, на которых читались сочинения по разным отраслям знаний [30, с. 137]. Вечера были платными, сборы с них шли на приобретение учебных пособий.

В 1886 г. состоялся популярный в Томске праздник – публичный акт уездного и приходских училищ. Участникам праздника было сообщено о состоянии городских школ. На празднике вручили награды лучшим учащимся школ. Всего наградили 83 ученика. В конце акта было устроено чаепитие для 170 учеников, окончивших курс в этом году [30, с. 141].

В повседневной жизни горожан светские школы становились неотъемлемым элементом в системе институтов, удовлетворяющих духовные потребности горожан в участии в общественной жизни, в праздновании различных событий, памятных дат и чествовании великих гостей.

Приезды в Сибирь членов царствующего Дома Романовых были огромным по своей значимости событием для региона. Учебные заведения являлись одним из общественных институтов, который непосредственно участвовал в приеме высоких гостей и общении с ними.

В 1868 г. Западно-Сибирский регион посетил великий князь Владимир Александрович. В Тюмени встречать князя собрались тысячи людей, как вспоминал современник [34, с. 61]. В Тобольске великий гость побывал, помимо прочих культурных и общественных центров, в Мариинской женской школе, а также в губернской гимназии. В гимназии великий князь осмотрел кабинеты, школьные коллекции и библиотеку, портреты благотворителей. Высокому гостю были представлены лица от городского общества, пожелавшие увековечить в памяти города посещение Его Высочества пожертвованием капитала 300 руб. серебром на открытие при уездном училище ремесленного класса с наименованием его «Владимирским». Высокий гость также побывал в тюремном замке, Воспитательном доме, городской больнице, в общественном саду, находящемся при памятнике Ермаку [25, с. 125 – 126].

27 июня князь Владимир Александрович отправился из Барнаула в Бийск. В Бийске князь посетил церковь, училище, покатался на лодке по реке Бия [33, с. 43, 46].

В Томске князь принял делегации из Восточной Сибири, побывал также и в мужской и женской гимназиях [33, с. 60 – 66].

Посещение г. Сургута будущим императором Николаем Александровичем Романовым 8 июля 1891 г. явилось колоссальным по масштабу событием для этого маленького городка. Наследник престола прибыл к пристани на пароходе по Оби; здесь его встречали тобольский губернатор, духовенство, учащиеся местного городского училища и церковно-приходской школы. «Народ выходил и ждал по нескольку дней, чтобы взглянуть хотя бы на пароход, на котором следовал цесаревич» [38, с. 14].

В 1913 г. города отметили юбилей 300-летия Дома Романовых. Это, конечно же, был большой, санкционированный государством, с пропагандистским смыслом праздник, возвеличивающий власть. Были проведены церковные службы в честь этого события, торжественные акты и обеды. Тобольская городская дума постановила по такому случаю установить ежегодный взнос из городских средств в Тобольскую мужскую гимназию за право учения в ней двух приходящих беднейших учеников. В учебных заведениях по утвержденной программе состоялись юбилейные мероприятия [21, л. 17, 124, 149]. Барнаульская дума постановила присвоить наименование «В память 300-летия Дома Романовых» строящемуся школьному зданию в Нагорной части города; на Демидовской площади в память 300-летия разбить «спортивный сквер» для катка в зимнее время с каменным павильоном внутри него; учредить девять стипендий в местных учебных заведениях [11, л. 74]. Директор Ново-николаевского реального училища 15 марта 1913 г. докладывал о том, что в помещении училища такое празднование было организовано совместно с женской гимназией и частным мужским училищем II разряда. 20 февраля состоялась торжественная всенощная со служением панихиды по всем в Бозе почивающим членам Царствующего Дома Романовых. 21 февраля – торжественное богослужение и молебствие с возгласением многолетия благополучно царствующему государю и всему Дому. Затем состоялся торжественный акт и вечером были организованы картины из оперы «Жизнь за царя» [21, л. 149].

Все эти события свидетельствуют, что в широких массах сохранялся монархический настрой. Монархия во главе с царем принималась как ценность, и это было, пожалуй, важнейшим моментом в традиционной повседневной культуре местного населения. Учебные заведения являлись транслятором этой ценности и соответствовали патриотическому, монархическому настрою горожан.

Школы можно считать одним из важных центров повседневной общественной жизни, которые информировали и приобщали значительную часть городского общества к происходившим в городах событиям.

В соответствии с такой общественной функцией школ происходило их участие в праздновании юбилея присоединения Сибири к России в 1882 г. В Омске

торжества проходили несколько дней, начались 4 декабря в здании женской гимназии с костюмированным балом с живыми картинами, взятыми из жизни «храброй казачьей дружины Ермака и сопровождавшимся пением» [6, № 1, с. 6]. Сбор с этого очень многолюдного вечера предназначался для образования фонда стипендий в честь 300-летия присоединения Сибири.

В 1887 г. в Тобольске проходило торжество, связанное с 300-летием города. Был разработан порядок празднования юбилея города, от духовных до светских мероприятий. Епархиальным преосвященным 28 мая 1887 г. был утвержден порядок богослужений и крестного хода, проведенных со 2 по 4 июня [27, л. 7]. Процессии и крестный ход совершались по строго разработанному плану. Шествие направлялось из собора к часовне в память Александра II. Участие принимали все учебные заведения города, городское общество, все духовное и светское начальство и прочие чины, депутации от других городов. 3 июня организовывалось бесплатное народное гуляние на Нагорной площади в саду у памятника Ермаку. На ней были установлены различные увеселительные устройства, как, например, мачта для лазания с призами, а также приезжими артистами предлагалось развлекательное представление [27, л. 5 об.]. Учебные заведения городов становились непременным участником подобных мероприятий и одним из институтов в повседневной жизни, способных удовлетворить потребности горожан в приобщении к светским городским мероприятиям.

Были и другие, государственные, «царские» праздники. В 1877 г., например, страна отмечала 100-летие со дня рождения императора Александра I. Министерство народного просвещения распорядилось освободить учащихся от занятий 12 декабря, организовать их присутствие при богослужении и молебствии «с произнесением вечной памяти в Бозе почивающему монарху и многолетия ныне благополучно царствующему государю». Рекомендовалось также после церковной службы собрать учеников в стенах заведения для выслушивания соответствующей празднованию речи [19, л. 4 – 5].

При проведении вышеперечисленных мероприятий учебные заведения становились центрами идеологического воздействия самодержавия на молодое поколение, проводниками монархических и религиозных идей. В воспоминаниях П. Ф. Кочнева описывается подготовка учителей и учеников в уездном училище к встрече проезжавшего через Тюмень Великого князя Владимира Александровича [34, с. 60 – 61]. Этот и другие источники свидетельствуют о том, что, конечно же, власть видела школу как опору как традиционных ценностей, как центр их воспроизводства и трансляции, поэтому воспитание в монархическом и религиозном духе реализовывалось через участие учеников в праздновании важных государственных событий, юбилейных для самодержавия и страны дат, проведении торжественных актов и т. п.

Весело проходили детские новогодние праздники. Так, в Томске в 1888 г. замечательно прошел новогодний праздник в духовном училище. «Благодаря внимательности учебного начальства, учителей и вос-

питателей, давших на елку до 65 руб., она сошла замечательно весело. Много способствовало оживлению праздника пение пансионеров и чтение в лицах басен и детских стихотворений Крылова, Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других, а также разгадывание на премии шарад и ребусов. Елку посетили много городских священников с семьями, начальница женского духовного училища, г. Еренёв и другие, привезшие детям в подарок массу конфет» [40].

Повседневная жизнь горожан этого времени была уже немислима без проведения общественных праздников, связанных со светской культурой и просвещением. И именно учебные заведения выполняли ведущую роль в удовлетворении таких духовных потребностей горожан.

В 1899 г. в городах отмечалось столетие со дня рождения А. С. Пушкина. На собрании общества попечения о начальном образовании в Томске было решено устроить литературно-музыкальное утро, выдать всем окончившим в отчетном году ученикам школ общества по экземпляру сочинений великого поэта, открыть бесплатную библиотеку-читальню его имени. Юбилею был посвящен целый ряд мероприятий. 16 мая был устроен памятный вечер учителями воскресных школ. 25 мая прошел большой концерт в театре купца Королева. После произнесения речей и чтения стихов в последнем отделении этого концерта оркестр исполнил увертюру из оперы «Руслан и Людмила». Для публики, которой собралось около 800 человек, было устроено впечатляющее зрелище. На некоторое время на сцене и в зале электричество было погашено и в темноте послышался громкий возглас: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!». Сцена моментально осветилась электрическими лампами, к публике вышли актеры в образах героев поэмы. Народ рукоплескал. 27 мая советом общества попечения о начальном образовании было устроено большое народное гуляние в городском саду, который был украшен транспарантами, флагами, вензелем поэта и т. п. Каждому входящему в сад раздавались бесплатно портреты поэта с его краткой биографией. Публики собралось более 2 тыс. чел. 30 мая комиссия народных чтений устроила бесплатное литературно-музыкальное утро в зале публичной библиотеки. На нем председатель комиссии Н. В. Борзов прочитал биографию поэта, отрывки из его произведений, были исполнены арии из опер. Утро посетило, в основном, «простонародье», около 500 человек [24, л. 4 – 7].

В Бийске празднование началось с церковной литургии с участием всего городского духовенства и двух хоров певчих. Затем все направились в сад при архиерейском доме. Вначале торжественных выступлений школьный инспектор («наблюдающий над городскими училищами») зачитал биографию великого поэта с перечислением в хронологическом порядке его лучших произведений. Здесь учащиеся всех городских училищ читали стихотворения, между чтением которых выступал хор певчих. Торжественный акт закончился исполнением народного гимна. Общество организовало раздачу детям подарков. Каждый из оканчивающих курс городских училищ получил собрание сочинений А. С. Пушкина, а другие школьники – портрет поэта, какое-либо одно произведение, от-

дельно изданное и пакет со сладостями и пирожками. «С раскрасневшимися от волнения и радости лицами, забрав все это в охапку обеими руками, дети терялись от удовольствия..., располагались на траве своим лагерем и приступали к удовлетворению аппетита и любопытства за счет содержимого в интересных для них свертках», – сообщалось в Сибирском вестнике за 1899 г. Там же сообщалось, что последовало после окончания этого детского праздника. Все собравшееся в саду общество разделилось. Именитая публика направилась в общественное собрание на завтрак, а остальные разошлись по домам отпраздновать в семье юбилей национального поэта.

В прессе постоянно публиковались сообщения о жизни учебных заведений, о школьных событиях. Так, в 1890 г. в Тобольских губернских ведомостях писали о состоявшемся 14 ноября торжественном акте в Тобольской Мариинской женской школе, где, помимо учениц и учителей, присутствовали представители городских сословий, родители и родственники обучавшихся девочек. На торжественном собрании учителем Н. А. Лыткиным был прочтен реферат «О пользе преподавания естественных наук в учебных заведениях и о влиянии их на бытовые условия будущих отцов и матерей» [45, с. 10].

Школьные праздники становятся заметным событием для представителей различных городских слоев, создают особую атмосферу сопричастности людей к знаниям и почтение перед ними. Описание школьного праздника в Томске в 80-х гг. XIX в. современником тех лет показывает, что просвещение объединяло людей «разных состояний и званий», и праздник этот с лозунгом «Ни одного неграмотного!» был массовым, «хорошим и светлым» [47, с. 171].

Повседневные потребности горожан в образовании приводят к активизации деятельности городских дум по созданию системы всеобщего обучения в начале XX в. Движение за широкою грамотность, развернувшееся в городах и земствах страны, нашло отклик и в правительстве. Принимаются законы о материальном содействии школьному строительству со стороны государственного казначейства. В среде чиновников получает широкое распространение идея всеобщего начального образования, и признаётся важность работы городских самоуправлений в этом вопросе. Особыми комиссиями были разработаны и приняты планы всеобщего обучения, рассчитанные на несколько лет. В планах подробно указывалось число школ, необходимых для того, чтобы охватить начальным обучением всех детей города. Реализация планов шла по нескольким путям: учреждались новые школы, строились более просторные и удобные помещения для старых, открывались параллельные классы. Финансирование обучения осуществлялось из городского бюджета, из казны. В некоторых случаях устанавливалась плата с учащихся. Выделяемые казной суммы превышали затраты из местных бюджетов на начальные школы в мелких и средних городах и, наоборот, их удельный вес в общих расходах был значительно ниже в крупных торгово-промышленных центрах. В Томске, Барнауле, Новониколаевске думы отпускали свыше половины всех требуемых расходов. Велики были бюджетные затраты Новониколаевска: в

1908 г. город тратил на 9 начальных школ 80,4 % средств по отношению к общей сумме затрат [12, л. 230 об.]. Больше средств в абсолютном отношении выделял Томск, который на 27 приходских училищ отпускал 52,730 тыс. руб. или 60 % всех расходов на эти школы [4, с. 126].

Думы в этот период постоянно возбуждали ходатайства перед правительством о материальной помощи из казны. Потребность в скорейшем открытии новых учебных заведений требовала огромных затрат. За пределами школы оставалось множество детей. В Новониколаевске в 1908 г. свыше 35 % детей младшего школьного возраста не имели возможность учиться, а в Томске – 23,8 % [4, с. 127 – 129]. Не лучше обстояли дела и во многих других городах. Необходимо отметить, что в мелких городах деятельность дум по развитию просвещения не носила активного, приоритетного характера. Развитие образовательной сферы в Колывани, Кузнецке, Мариинске, Каинске, Березове, Сургуте, Тюкалинске, Ялуторовске, Туринске полностью зависело от местных купцов.

В Барнауле в 1907 г. было возбуждено ходатайство о правительственной ссуде на строительство каменного здания городского четырёхклассного училища, 3 сентября 1909 г. оно было построено и произошло его освящение [9, л. 64 об.]. Активно шло строительство школ в Томске. К 1912 г. здесь было 34 начальных школы, к 1914 г. – уже 37 [26, с. 49, 51]. Их количество возросло к 1916 г., было построено еще несколько начальных учебных заведений; кроме того, имелись частные начальные школы. В Барнауле гласные также ходатайствовали о выдаче пособия из казны на строительство зданий приходских школ. Было доложено, что город полностью содержит на свои средства 5 приходских школ. Из них лишь одна помещается в городском здании, а остальные арендуют помещения. В результате школьники вынуждены были заниматься в крайне неудовлетворительных в гигиеническом отношении зданиях. Кроме того, помещения не могли вместить всех желающих. За порогом школы оставалось около 1600 детей [10, л. 96, 310, 310 об.]. В Бийске в 1910 г. было установлено, что «172 девочки школьного возраста совершенно остаются за порогом начальной школы». Для всех желающих обучаться мальчиков в возрасте от 8 до 11 лет мест было достаточно. Было решено открыть 2 новых женских приходских училища [7, л. 82 об.]. В Новониколаевске городское управление при помощи казны стремилось выстроить учебные школьные здания. Чиновники, оценив проекты зданий, нашли их слишком «роскошными», т. к. предполагалось устроить в школах удобные коридоры и рекреационные залы. Дума отстаивала первоначальные проекты и размеры требуемой для их реализации ссуды. Проекты, по мнению думы, не предполагали излишней роскоши, а лишь стремились соответствовать элементарным требованиям гигиены. Однако правительство выделило гораздо меньшую сумму на создание новых школ [2]. Накануне войны город располагал около 50 начальными учебными заведениями.

В Тобольской губернии на 10 городов к 1912 г. имелось всего 44 начальных училища [28]. Образовательная сфера здесь развивалась значительно хуже.

Если до середины XIX в. Тобольск как столица Сибири выделялся во всем в лучшую сторону, то в рассматриваемый период это первенство было утрачено, а центром просвещения становится Томск.

Большие успехи были достигнуты в Омске. К 1916 г. здесь насчитывалось 5 высших начальных училищ, 42 светских начальных училищ (32 городских, 5 железнодорожных, 5 частных). Кроме того, действовали несколько церковно-приходских школ, еврейское училище, лютеранская и меннонитская школы, магометанское мектебе и медресе, русско-татарское училище, что отражало национально-культурные и конфессиональные потребности в образовании отдельных слоев населения города [1, с. 123].

Рост муниципальных ассигнований на образование свидетельствует о том, что эта сфера стала приоритетной в деятельности дум. Повседневная жизнь горожан была уже немыслима без необходимого количества учебных заведений, которые бы удовлетворяли потребности всех горожан, нуждающихся в образовании. В Барнауле в 1913 г. удельный вес этой статьи составил 34 % или около 182 тыс. руб. Эта сумма в 13 раз больше по сравнению с 1902 г. Во всех крупных и средних западносибирских городах отчисления на просвещение увеличились в несколько раз [35, с. 161, 162, 163, 166].

Однако план всеобщего обучения не был до конца реализован. Множество детей, особенно из бедных семей, не могли получить элементарной грамотности. В предвоенный период города осуществляли большие затраты на общегосударственные нужды. Так, в Томске бюджетные ассигнования на военные нужды стали серьезным препятствием для полного осуществления программы всеобщего обучения [37, с. 6]. Некоторые городские районы вообще не имели ни одной школы. Множество проблем в сфере образования оставалось накануне войны и в других западносибирских городах, например, в Омске. Здесь на 25070 жителей Атаманского хутора не было ни одной школы, как, впрочем, и больницы [46, с. 67].

Большую роль в развитии образования играли созданные при думах училищные комиссии. В них избирались гласные, блюстители учебных заведений, представители учительского персонала. Одни и те же деятели могли входить в состав комиссий по многу лет. Многие из членов комиссий проявляли себя как заинтересованные люди, ответственно относящиеся к своим обязанностям. Купцы через систему попечительства жертвовали личные средства на самые необходимые школьные нужды. Располагая информацией о состоянии школ, попечители вводили в курс дела всю комиссию и думу. Училищные комиссии являлись исходным пунктом формирования думской политики в области народного образования. Они предоставляли в думу необходимый фактический материал и собственные предложения относительно дальнейшей работы. Она поручала городской управе дальнейшую разработку вопросов.

Комиссии помогали социальному положению учителей и учеников. В Барнауле на заседании думы председатель училищной комиссии доложил о том, что учителя приходских училищ получают оклад, не соответствующий «ни жизненным потребностям, ни

тому высокому труду, который выполняет учитель народной школы». Гласные постановили увеличить оклад учителям на 170 руб., при условии, если город получит пособие из казны на всеобщее обучение [8, л. 290 – 290 об.]. Накануне войны во многих городах обсуждался вопрос о прибавке учителям жалования за выслугу лет. Гласные рассматривали вопрос о помощи бедным ученикам, освобождение их от платы за учёбу, о выделении им бесплатных учебников и т. д. Так, новониколаевская училищная комиссия, рассмотрев списки беднейших учеников, доложила думе о «поражающей бедности среди учащихся», выразив при этом удивление «сравнительно безуклонной посещаемости школ учениками». Комиссия убедила думу выдать 500 руб. в помощь ученикам из бедных семей [12, л. 230 об.].

Как справедливо отмечает Л. А. Дашкевич, «роль школы в общественной и культурной жизни провинции того времени не ограничивалась привлечением к очагу знаний все большего числа жителей» [29, с. 36 – 37]. Автор, изучив школы в социокультурной среде уральского города конца XVIII – первой половины XIX в., пришла к выводу, что в дореформенной глубинке государственные учебные заведения были не только «рассадниками» знаний, но и «культурными гнездами», оказывавшими гуманизирующее влияние на все слои общества. Применительно к нашему региону подобную роль государственные школы выполняли в западно-сибирских городах и в пореформенное время, а также в начале XX в.

Директора училищ, гимназий активно ходатайствуют перед попечителем Западно-сибирского учебного округа о разрешении литературно-музыкальных вечеров, праздников. В 1900 г. из Барнаульского реального училища поступила просьба разрешить устроить для учеников чтение в доступном для них изложении о жизни и деятельности великого русского полководца А. В. Суворова по случаю столетия со дня его кончины. Чтение с теньвыми картинами было устроено на праздник Святой Пасхи [20, л. 27, 29, 31]. Директор Тобольской гимназии также просил разрешения устроить литературно-музыкальный вечер с танцами и угощением учеников чаем, холодными закусками и конфетами за счет попечителя Н. И. Давыдовского. Попечитель благосклонно давал разрешение на такие мероприятия, однако во время великого поста пение и музыка на вечерах запрещались.

В учебных заведениях проводились развивающие, культурные и воспитательные мероприятия, делавшие образовательное учреждение подлинным просветительским центром модернизационного периода. В архивные неопубликованных документах, мемуарах и периодике приводятся факты подобной роли городской школы.

В 1902 г. отмечался 25-летний юбилей Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. 26 октября все учебные заведения Омска были освобождены от занятий и учащиеся города приняли участие в торжествах [15, л. 63]. В 1910 г. западно-сибирские общественные организации организовали юбилейное чествование известного врача Н. И. Пирогова. В этом же году прошли вечера памяти Л. Н. Тол-

стого [42]. В 1911 г. было сразу несколько знаменательных событий, которые отмечались торжествами. Состоялось чествование памяти В. Г. Белинского. 19 февраля в честь 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости во многих городах состоялись церковные молебны и литургии, торжественные акты в учебных заведениях, концерты, раздача учащимся различных юбилейных изданий [16; 22, л. 16]. В 1912 г. отмечался столетний юбилей Отечественной войны. Училищная комиссия г. Омска высказалась за отпуск 300 руб. городских средств для приобретения брошюр и их раздачи учащимся, 200 руб. на устройство торжественного акта. Некоторым городским училищам было присвоено наименование «В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.» [13, л. 25, 31].

В 1915 г. прошло чествование 100-летия со дня рождения М. В. Лермонтова. Праздновали по традиционной программе: чтение стихов, раздача книг и подарков, присвоение отдельным учебным заведениям имя М. Ю. Лермонтова [13, л. 25, 3].

В учебных заведениях организовывались экскурсии, походы и прогулки по городским достопримечательностям, по промышленным предприятиям. Снаряжались и экспедиции с учащимися за пределы города (на Телецкое озеро, путешествия по рекам и т. д.) [44, с. 346]. В Тобольской губернии с учениками старших классов проводились прогулки на пароходе в окрестностях Тюмени, во время прогулок организовывались игры в мяч, городски, кегли, катание на лодках [23, с. 127].

Большую роль в реализации всех полезных функций школы играла личность учителя. В Бийске, например, горожане уважали преподавателя истории и географии В. Н. Пепеляева, за его образованность и преданность труду, великолепные уроки, которые он проводил. В 1912 г. он был избран депутатом II Государственной Думы, в 1914 г. участвовал в работе I Всероссийского съезда учителей [3, с. 231]. Высоким профессиональным уровнем обладали учителя Александровского реального училища в Тюмени [49, с. 237]. О значении уровня и качеств учителя отзывались современники: «Деятельность школ зависит от преподавателей: хороши последние – и школы удовлетворяют вполне своему назначению» [41, с. 154].

В начале XX в. некоторые учебные заведения начинают выполнять новые функции, востребованные потребностями повседневной жизни части горожан. Речь идет о политизации школ. Часть учащихся была связана с подпольным комитетом РСДРП [49, с. 90]. Известны забастовки учащихся, носившие политический характер. 7 января 1906 г. учащиеся реального училища в Барнауле, в октябре 1906 г. учащиеся того же училища и женской гимназии участвовали в организованной забастовке вместе с рабочими в память о жертвах октябрьского погрома 1905 г. в Томске [49, с. 90]. Некоторые учителя стремились на своих занятиях ввести учащихся в курс происходивших в стране политических событий [49, с. 91].

Таким образом, в рассматриваемый период у горожан Западной Сибири отчетливо растут потребности в получении образования, в посещении городских светских школ. В соответствии с этими потребностями

ми власти и общественность стремились увеличить количество учебных заведений, их число росло, однако до конца так и не покрыло потребности всех горожан в них. Большая роль учебных заведений в повседневной жизни порождалась множеством выполняемых ими функций (помимо основной – учебной): участие в общественной жизни, в праздновании различных событий, в трансляции культурных ценностей, социализация, патриотическое воспитание. При всех недостатках дореволюционных образовательных учреждений, невысокого качества обучения в них, школы притягивали к себе молодое поколение, стремившееся к книгам, знаниям, наукам. Школы являлись центрами просветительской культуры в городах, оказывали гуманизирующее влияние на различные слои населения. Образовательные учреждения являлись проводниками патриотического и мо-

нархического воспитания молодежи, хотя в условиях начала XX в. в обстановке роста либеральных и революционных настроений в обществе школа не могла быть вне этих духовных и социальных потрясений. Приобщение школами населения к социально значимым ценностям также соответствовало повседневным потребностям различных слоев горожан. Большое значение в реализации полезных функций училищ и гимназий имела педагогическая общественность в городах, конкретные подвижники учительского дела, стремившиеся профессионально и искренне нести свою службу. Таким образом, дореволюционные учебные заведения Западной Сибири являлись многофункциональными образовательными и культурно-просветительскими центрами, без которых повседневная жизнь горожан была немыслима.

Литература

1. Алисов, Д. А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. / Д. А. Алисов. – Омск: Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 2001. – 200 с.
2. Барнаульский листок. – 1909. – № 7.
3. Бийск: энциклопедия / гл. ред. К. Г. Колтаков, В. П. Никишаева. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2009.
4. Виноградов, П. Очерк положения начального образования в Томской губернии за 1908 г. / П. Виноградов // Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. – Томск, 1910.
5. Вольфсон, Д. Сибирские воскресные школы / Д. Вольфсон. – Томск, 1903. – 240 с.
6. Восточное обозрение. – 1883.
7. ГААК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 30^а.
8. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 13.
9. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 29.
10. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 8.
11. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 12.
12. ГАНО. Ф. Д. 97. Оп. 1 Д. 47.
13. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 181.
14. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13 315. Т. 1.
15. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 122.
16. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 18, 145.
17. ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 185.
18. ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 468.
19. ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 628.
20. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1456.
21. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2643.
22. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2648.
23. ГАТО. Ф. Р. 1555. Оп. 1. Д. 88. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков / Ф.Ф. Шамахов. – Томск, 1957.
24. ГАТО. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 2.
25. Голодников, К. Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк / К. Голодников. – Тобольск, 1887.
26. Город Томск. – Томск, 1912. – От. II.
27. ГУТО «ГАТ». Ф. 417. Оп. 1. Д. 541.
28. ГУТО «ГАТ». Ф. 5. Оп. 1. Д. 45.
29. Дашкевич, Л. А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала конца XVIII – первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. А. Дашкевич. – Екатеринбург, 2007.
30. Жеравина, А. И. Проблемы начального образования в Томске второй половины XIX – начала XX века / А. И. Жеравина // Современное историческое сибиреведение VIII – начала XX вв. – Вып. 3. – СПб., 2010.
31. Историческая энциклопедия Сибири. – Т. 3: С – Я. – Новосибирск, 2009.
32. Климова, А. В. Социализация подрастающего поколения в русском провинциальном городе второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Томской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Климова. – Барнаул, 2013.
33. Костров, Н. Путешествие по Томской губернии Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Владимира Александровича в июне и июле месяцах 1868 г. / Н. Костров. – СПб., 1868.

34. Кочнев, П. Ф. Жизнь на Большой Реке: записки сибирского приказчика / П. Ф. Кочнев. – Новосибирск: Сова, 2006. – 388 с.
35. Литягина, А. В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков / А. В. Литягина. – Бийск, 2001. – 168 с.
36. Ноздрин, Г. А. Культурная жизнь города Каинска в XIX – начале XX в. / Г. А. Ноздрин // Города Сибири XVII – начала XX вв. – Вып. 2: История повседневности; под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. – Барнаул, 2004.
37. Отчёт председателя томской городской исполнительной училищной комиссии за 1914 г. – Томск, 1915.
38. Попов, Н. Н. Посещение Сургута наследником престола Российской империи Николаем Романовым / Н. Н. Попов // Сургут в отечественной истории. – Сургут, 2001.
39. Потанин, Г. Н. Воспоминания / Г. Н. Потанин // Литературное наследство Сибири; под ред. Н. Н. Яновского. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1983. – Т. 6. – 336 с.
40. Сибирская газета. – 1888. – № 2.
41. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1896 г. – Томск, 1896.
42. Сибирское слово. – 1910. – № 11, 19.
43. Список населенных мест Тобольской губернии. – Тобольск, 1904.
44. Старцев, А. В. Школа и просвещение в Бийске в XIX – начале XX в. / А. В. Старцев // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. – Барнаул, 2005.
45. Тобольские губернские ведомости. – 1890. – № 47.
46. Толочко, А. П. Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период / А. П. Толочко, И. А. Коновалов. – Омск, 1997. – 82 с.
47. Чудновский, С. Из дальних лет / С. Чудновский // Вестник Европы. – 1912. – № 3.
48. Чукмалдин, Н. М. Мои воспоминания: избранные произведения / Н. М. Чукмалдин. – Тюмень: Софт Дизайн, 1997. – 368 с.
49. Энциклопедия образования в Западной Сибири / под ред. В. М. Лопаткина, В. Н. Гончарова, П. П. Костенкова. – Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2003. – Т. 1. – 316 с.

Информация об авторах:

Литягина Алла Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина, 8-962-822-09-81, alityagina@yandex.ru.

Alla V. Lityagina – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of World History, Shukshin Altai State Academy of Education.

Статья поступила в редколлегию 07.10.2013 г.